
Аварис.

Ночной пляж, тихий шелест волн и треск большого костра, разведенного прямо на песке. Все это создавало тихую и умиротворенную атмосферу. Рядом со мной сидела Амелия, одетая в короткое летнее платье, и, положив голову мне на плечо, смотрела на огонь. Мы наслаждались возможностью побыть одним, пока мама на пару с бабушкой следили за детьми.

Никто из нас не хотел нарушать идиллию ненужными разговорами, но мои мысли сами собой перетекли на рабочий лад.

Наш отдых походил к концу, но тревожные вести не дали насладиться им в полной мере. Карлусу и мне удалось узнать, что пропажа выдающихся волшебников имеет место быть не только в Гильдии артефакторов. Схожая участь постигла и зельеваров, и просто сильных волшебников.

К счастью, некоторым из последних удалось выжить, и теперь они тщательно скрываются, неохотно идя на контакт. Среди этих людей был и известный мне по нескольким турнирам Виктор Гаррис, на встречу с которым мною был отправлен Мур с заданием выяснить подробности инцидента.

Дефицит информации не позволял взглянуть на проблему целиком, но сложившаяся ситуация, вкуче с имеющимися фактами, явно намекала на то, что рано или поздно на меня также будет совершено нападение.

«Боюсь, что их ждет жаркая встреча», — подумал я, позволяя Тьме в глубинах моей души всколыхнуться.

Внезапно мне в плечо прилетел сильный тычок острым кулачком. Повернув голову, увидел нахмурившуюся Амелию, которая с осуждением смотрела на меня, поджав губы.

— Ты опять думаешь о делах, — наполовину обиженно и наполовину осуждающе произнесла девушка.

— С чего ты взяла? — попытался я откrestиться от обвинения, состроив удивленное выражение лица.

Боунс снисходительно посмотрела на меня, одним только взглядом говоря мне: «Ты сейчас серьезно?».

— Я отлично знаю это твое задумчивое выражение лица, — ответила она, словно объясняла несмышленишу, сколько будет два плюс два, — Оно у тебя не меняется еще со школьных времен. Вечно ходил и распугивал всех своим задумчиво-мрачным взглядом.

— Я что, такой предсказуемый? — усмехнувшись, с иронией в голосе спросил я, заключая девушку в объятьях.

Почувствовал, как за моей спиной сомкнулись тонкие девичьи ручки. Амелия уткнулась своим лицом мне в ключицу. Ее горячее дыхание обжигало мою шею.

— Нет, — тихо прошептала она, — Только для меня. Я ведь следила за тобой с самого нашего знакомства.

Решил никак не комментировать ее слова, только теплая улыбка сама собой украсила мое лицо. Внезапно шею будто током ударило от прикосновения влажных пухлых губ девушки. Нежная ручка заползла под мою футболку и вцепилась своими ноготками мне в спину.

— Похоже, у кого-то игривое настроение, — тихо проговорил я, опустив голову и посмотрев в хитрые глаза Амелии.

Она, задорно улыбнувшись, продолжила осыпать мою шею поцелуями, давая волю рукам. Я решительно ответил желанию девушки. Крепче сжав ее в объятьях, во время которых руки гуляли по всему ее телу, я впился поцелуем в столь желанные губы.

Когда моя рука уже практически залезла под платье томно дышащей Амелии, я резко остановился. Почувствовал нарушение сигнального контура и отстранился от партнерши, вызвав у нее недовольный взглас.

— Почему остановился? — недовольно произнесла она, смотря на нахмурившегося меня.

Я лишь молча поднял палец, прижав его к губам, тем самым указывая сохранять тишину. Боунс моментально переменилась в лице, прижалась ко мне и максимально незаметно вытащила из-под платья палочку.

«И где она ее только хранила?», — удивился я, но и одновременно порадовался тому, что не зря последние несколько лет тренировал девушку.

Активировав истинное зрение, стал внимательно осматривать окрестности. В поле зрения не было ничего необычного, пока я не наткнулся на знакомую ауру, которая спешно двигалась в нашем направлении. Сам владелец этой ауры пока скрывался в реденьком прилеске.

Я выдохнул сквозь зубы, когда из-за деревьев вышла высокая фигура друга.

— Оу, я вас отвлек? — невинно спросил меня Джон.

— Джон, — начала было возмущаться Амелия, но я ее прервал, прикрыв рот рукой.

Сейчас было не время для ее нравоучительных речей.

— Мог бы предупредить о своем визите, — недовольно проворчал я, пристально смотря в глаза гостю.

— Эй, ты сам сказал, — начал оправдываться он, — Как что-то узнаю — сразу идти к тебе.

— И что ты выяснил? — спросил я собеседника, по-прежнему сжимая в объятиях немного успокоившуюся девушку.

Джон досадливо сплюнул, подходя ближе и усаживаясь у костра.

— Да практически ничего, — поморщившись, ответил подчиненный, глядя в огонь, — Этот Виктор даже предположить не может, кем были напавшие.

— Допустим, — неопределенно произнес я, успокаивающе поглаживая по спине девушку, — Но что-то же ты узнал, помимо того, что нападавших было несколько.

— Угу, — кивнул Мур, — По словам Виктора, они были хорошо подготовлены и знали практически все приемы, которыми он пользуется.

— Последнее неудивительно, — вставил я свой комментарий, — Он практически каждый год участвует в турнире, и знающему человеку не составит труда нарисовать картину боя, исходя из его «выступлений».

— Виктор то же самое сказал, — произнес Джон, — Он также добавил, что его спасло только то, что они не ожидали, что он банально смеется. Нападавшие даже не потрудились поставить антиаппарационный барьер.

Я задумался над его словами. Информации было до безобразия мало, но пока выходило, что некто охотится на сильных волшебников. Вот только зачем позволять врагу сбежать? Было только два логичных варианта. Либо они не знали, как запретить перемещения, что маловероятно, если только нападавшие не маги,...

— Еще что-нибудь? — спросил я, надеясь получить дополнительную информацию.

— Ну-у, — почесав затылок, протянул друг, — Кроме того, что они использовали странные

заклинания, больше ничего. Виктор сказал, что никогда не слышал о таких заклинаниях.

— Понятно, — задумчиво произнес я.

...либо они отпустили Виктора намеренно.

— А, еще кое-что, — внезапно что-то вспомнив, добавил Мур, — Этот Виктор сказал, что они постоянно талдычили о какой-то «угрозе», но он не понял, о чем идет речь.

Намеренно... чтобы о них узнали, либо чтобы...

— Брат, — внезапно раздался рядом голос малышки Валери.

Я оглянулся и увидел сестренку. Выражение ее лица было как всегда холодным, что сильно контрастировало с забавно взлохмаченными белокурыми волосами.

— Идемте кушать, — сказала она, хмуро глядя на Джона, — Мама зовет.

— А меня накормят? — дразняще произнес друг в ответ на взгляд малышки.

— Джон, — возмутилась Амелия, которая вырвалась из моих объятий и подошла к девочке, — Хватит дразнить Валери.

Они опять начали препираться, словно ничего и не изменилось со школьных годов. А я пытался ухватить мысль, которая не давала мне покоя.

— Если ты думаешь, что, накачавшись... — сказала Амелия, угрожающе тыкая в сторону Джона палочкой.

— Тихо, — резко приказал я, тем самым перебивая девушку и привлекая к себе внимание.

— Что... — начал было Джон, но был прерван одним моим жестом.

«Намеренно... намеренно... намеренно...», — повторял я мысленно.

Они отпускают своих жертв намеренно, чтобы о них узнали... и чтобы эти самые жертвы привели их к другим.

Я резко вскочил от осознания причины тревоги, которая не давала мне покоя с момента появления Джона. Сигнальный контур сработал не на него, а на кого-то другого. Того, кто

переместился к самой границе моих чар, что находится в километре от нашего домика.

Вновь взглядевшись в окружение с помощью истинного зрения, в этот раз я заметил стремительно приближающиеся к нам ауры, от которых так и разило светом.

— Забирайте Валери, и быстро в дом! — приказал я, параллельно накидывая на сестренку с Амелией щиты.

— Что случилось? — спросила удивленная и немного испуганная девушка, прижимая малышку к себе.

Последняя так же непонимающе смотрела на меня. Джон же, не задавая лишних вопросов, выхватил палочку и встал так, чтобы в любой момент прикрыть девочек собой.

— Враги, — коротко бросил я, буквально чувствуя, как время утекает сквозь пальцы, — Джон, уведи их! Отвечаешь за них головой.

— Понял, — кивнул он в ответ, уводя за собой обеспокоенных Амелию и Валери.

Я же развернулся в сторону непрошенных гостей. Один за другим, они стали ступать на песок, выходя из прилеска, из которого еще недавно вышел Мур. Врагов было десять, и все, как один, были одеты в невзрачные балахоны, скрывающие их фигуры.

Их ауры при ближайшем рассмотрении более не казались мне чистейшим светом. Теперь в этом свете отчетливо ощущались кровь и боль, вместе с эфемерным запахом горелой плоти.

— Кто вы такие? — спросил я, привлекая к себе внимание и тем самым выигрывая время для Джона и девчонками.

Мне никто не ответил, но один из «балахонщиков» кивнул в сторону убегающих. Слушаясь указаний, судя по всему, лидера, двое рванули в сторону моих близких. Внезапно перед ним выросла стена огня, перегораживая дальнейший путь.

Один из них успел среагировать и отскочить назад, в то время как второго неплохо опалил огонь, но, похоже, не нанеся должного урона. Они взглянули на все еще поддерживаемую мной стену огня и в спины уже достаточно отдалившихся Джона с девочками.

— Твой огонь не сможет нам навредить, — вдруг заговорил главный, подавая знак «преследователям», чтобы они вернулись на свои места.

— Интересно, почему же? — спросил я, пристально глядя на врагов, — И что еще более интересно: кто же вы, мать вашу, такие, и что вам от нас надо?

Незванные гости молча стали обходить меня полукругом. Только их лидер оставался на своем месте. Я чувствовал на себе взгляд его глаз, скрытых в тени капюшона.

— Ты угроза, — внезапно сказал он, — Такие, как ты, должны быть устранены.

Слова лидера «балахонщиков» стали спусковым крючком для начала действий. В меня со всех сторон полетели странные конструкции, состоящие из света, которые смогли меня удивить. Они пробивали стандартную защиту одну за другим, пока не столкнулись с Щитом Мрака. Но и он не смог сдержать напора, разлетевшись вдребезги, будучи перегруженным.

Небольшая задержка дала мне достаточно времени, чтобы переместиться за спину к одному из врагов. Миг — и две когтистые лапы, в которые превратились мои руки, сворачивают шею замешкавшемуся противнику, тем самым отнимая первую, за сегодняшний вечер, жизнь.

— Что? — спросил я, находясь под пристальным вниманием незваных гостей, — Неужели вы думали, что огонь — это все, что у меня есть?

Первобытная Тьма из самых глубин моей души подняла свою голову, чтобы посмотреть моими глазами на глупцов, посмеявших заявить, что отнимут у меня то, чем я дорожу больше всего — мою жизнь. Окружающие нас тени стали гуще. У самых моих ног начала клубиться дымка темной энергии, которая с каждой секундой расползалась все дальше, стремясь поглотить весь пляж.

Некоторые «балахонщики», из числа тех, кто находился ближе всего ко мне, в страхе начали пятиться, стараясь находиться как можно дальше от жуткого темного дыма.

— Не бойтесь теней, братья, — воскликнул их лидер и сомкнул руки в молитвенном жесте, — Пока свет горит в наших душах, нам нечего бояться.

«Святоши», — промелькнула в моей голове догадка.

Все противники начали повторять за своим командиром. Над пляжем повисло заунывное пение молитв. С каждой секундой громкость пения возрастала, отчего фигуры незваных гостей стали источать свет.

— Кто тебе сказал, что ваш свет лучше моей Тьмы? — вкрадчиво и с предвкушением спросил я, выплескивая в окружающий мир море энергии.

В один миг большой костер, разведенный мной в самом начале вечера, потух, не в силах противостоять силам тьмы. Луна на ясном небе также прекратила одарять нас своим прекрасным светом, скрывшись за окутавшей нас пеленой темной энергии. Звуки заунывного пения стали доноситься до меня, словно сквозь толщу воды. Мир потерял свои краски, приобретая черно-белый окрас, что говорило о практически полном отсутствии источников

освещения. И только фигуры святош продолжали источать свой мерзкий свет, но с каждой секундой его интенсивность становилась все меньше.

Я беззвучно переместился к лидеру, оказавшись у него за левым плечом. Заметить меня он был не в силах, но точно почувствовал чужое присутствие рядом с собой.

— Скажи мне, святоша, — вкрадчиво прошептал я на самое ухо врагу голосом, который не может принадлежать человеку, — Ты когда-нибудь слышал выражение: «Ночь темна и полна ужасов»?

Одновременно с этой фразой моя когтистая лапа пробила грудную клетку жертвы, превращая содержимое в фарш.

— Твоя душа — моя, — сказал я умирающему святоше, прежде чем приступить к трапезе.

По окутанному Тьмой пляжу пронесся мой густой утробный смех, вызванный эйфорией от поглощения души и проникающий в само сознание оставшихся жертв.

В следующий миг царящую тишину начали разрывать крики ужаса и боли. Тьма, подчиняясь моей воле, начала медленно и мучительно разрывать и изменять тела святош. Тонкие жгуты проникали под кожу, впивались в мясо, чтобы добраться до внутренних органов и превратить их в кашу.

Толстые щупальца Тьмы хватались за конечности отчаянно отбивающихся жертв и начинали медленно выкручивать их, разрывая сухожилия и плоть до тех пор, пока та или иная часть тела не отрывалась с громким хрустом. Все это сопровождалось многоголосой симфонией боли.

Все закончилось так же быстро, как и началось. Тьма схлынула, оставляя после себя залитый кровью пляж и растерзанные тела врагов.

Со стороны дорожки, ведущей к дому, послышался топот ног. Посмотрев в том направлении, увидел спешащего ко мне, слегка помятого, Карлуса с окровавленным боком.

— Все в порядке, — сразу заверил меня подбежавший дед, заведя в моих глазах беспокойство.

— Хорошо, — облегченно выдохнул я, — Как девчонки и дети?

— В норме, — отмахнулся старик, восстанавливая дыхание, — Напуганы, но совершенно здоровы. Ни единой царапинки.

Это позволило мне окончательно расслабиться.

— Джон с девочками подоспел вовремя, — тем временем продолжал пояснять старший родственник, — Непосредственно к тому моменту, как на нас напали. Только и успели, что спрятать Амелию и Валери в доме.

Я внимательно слушал старика, параллельно пытаюсь унять ярость, так вспыхивающую от осознания, что эти святоши посягнули на то, что принадлежит мне.

— Помощь нужна? — спросил я, стараясь отвлечься, и указал на пораненный бок.

— Всего лишь царапина, — отмахнулся собеседник, в подтверждение оголяя поврежденный участок.

Там красовалась тонкая рана, оставленная чем-то достаточно острым, чтобы пробить дедовскую кожу. Кровь уже свернулась, так что умереть от кровопотери ему не грозит.

— Сколько их было? — спросил я, желая узнать, как много врагов осталось мной незамеченным.

— Трое, — ответил Карлус, — Одного на себя взял Джон. А у тебя?

— Десять, — последовал мой ответ, а затем кивок на одно из тел, — Плюс их главарь.

Какое-то время мы стояли молча.

— И чего они этим добивались? — старик задал вопрос в воздух.

— Не знаю, — вставил я свой комментарий, мысленным усилием создавая девять сгустков тьмы, которые должны были поглотить трупы, — Но очень скоро узнаю.

Я медленно подошел к трясущемуся от страха телу, которое принадлежало одному из нападавших. Носком ноги я опрокинул его на спину, отчего с него слетел капюшон, явив миру искаженное ужасом лицо, принадлежащее молодому мужчине.

— И ты мне с этим поможешь, — сказал я, склонившись над пленником и откидывая в сторону балахон, прикрывающий крест, висящий на его груди.

*Амелия на пляже

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2927765>